

УДК 332.05

Р.Т. БУРГАНОВ,
кандидат экономических наук,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНКЛЮЗИВНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Смена технологического уклада в мировой экономике и ее переход в стадию четвертой промышленной революции предопределяют необходимость использования новых подходов к организации и управлению социально-экономическими системами, как на макро-, так и на мезо- и микроуровнях. Прежние механизмы регионального развития, основанные на стремлении к интенсификации исключительно экономической динамики, начинают все более активно оспариваться в научном сообществе. В качестве ключевых приоритетов социально-экономической политики в этих условиях можно назвать разработку и совершенствование механизмов формирования и развития инклюзивной модели экономического роста, предусматривающей достижение всеобъемлющего баланса между социальным, экономическим, институциональным и экологическим развитием.

В этой связи крайне востребованным и актуальным направлением исследований в настоящее время является поиск механизмов стимулирования инклюзивной модели развития регионов. Это касается не только идентификации данных механизмов, но и разработки методического инструментария эмпирической оценки инклюзивного экономического роста, а также уточнения соответствующих категорий и дефиниций с целью более глубокого и содержательного анализа исследуемой категории.

Решению поставленных вопросов в определенных рамках и посвящена настоящая статья. В ней авторами раскрываются некоторые подходы к определению понятия «инклюзивный рост», реализуется попытка построения динамических рядов, характеризующих параметры и траектории инклюзивного развития социально-экономической среды в регионах Приволжского федерального округа.

Полученные результаты позволили выявить основные тенденции и перспективы роста регионов ПФО в парадигме инклюзивного развития. Кроме того, полученные результаты формируют основу для реализации мероприятий в сфере государственного управления для интенсификации исследуемой модели экономического роста и обеспечения устойчивой модели развития регионов.

Ключевые слова: инклюзивный рост, регион, экономический рост, качество жизни, социальное неравенство, устойчивое и сбалансированное развитие.

Введение

Несмотря на набирающую популярность концепцию исследования социально-экономической динамики регионов через призму инклюзивной модели роста, ее содержательные характеристики, способы определения и измерения все еще находятся в стадии активного обсуждения и уточнения, и консенсус еще не достигнут. Изначально под инклюзивным ростом понималась положительная динамика ВВП, обеспечивающая полезность всему обществу. Однако, учитывая, что данная трактовка все же являлась весьма обобщенной, международные организации и экспертные сообщества начали

развивать сущностные подходы к интерпретации этого понятия.

Важно отметить, что содержательные характеристики инклюзивного роста имеют весьма широкий диапазон и формируются в зависимости от политических стратегических опций, которых придерживаются соответствующие организации. Так, ОЭСР определяет понятие «инклюзивный экономический рост» как экономический рост, способствующий не только приросту макроэкономических показателей, но и повышению уровня и качества жизни населения в настоящем и будущем (т. е. выделяется необходимость учитывать интересы будущих

поколений) [1]. Согласно подходу Всемирного банка [2], инклюзивный рост – это экономический рост, способствующий развитию творческих и продуктивных возможностей общества с точки зрения равного доступа к ресурсам и рынкам.

Если обратиться к научным исследованиям по данной теме, то придется отметить, что значительная часть исследований в области инклюзивного роста зиждется на аналогичных подходах, раскрывая их с учетом авторских уточнений и интерпретаций [3–6].

Методы

Следует отметить, что исследований, посвященных инклюзивному развитию, сегодня достаточно много. Среди зарубежных можно выделить работы нобелевских лауреатов Л. Шепли и Э. Рота «Теория стабильного распределения и практики устройства рынков», а также Т. Сарджента и К. Симса «Эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике».

Важно отметить, что в России поднимаемая проблема также получила содержательное развитие. Вместе с тем обзор существующих подходов к изучению концепции инклюзивного экономического роста позволяет сделать вывод, что вопросам его эмпирической оценки уделяется внимание в весьма ограниченном количестве работ. К ним, к примеру, можно отнести исследования М.Р. Сафиуллина, Ю.Г. Мингазовой, Л.Х. Иштиряковой [5], А. Левенкова [7] и др. Кроме того, вопросам, посвященным предмету настоящего исследования, уделяется внимание и со стороны академических структур и институтов (ЦЭМИ, Институт экономики РАН и др.).

В рассмотренных работах моделируются риски, барьеры, неравенства различного характера. Вместе с тем в контексте инклюзивной модели развития на региональном уровне исследований практически не встречается.

В связи с вышеизложенным в настоящем исследовании предпринимается попытка устранить отмеченный методический барьер и осуществляется эмпирическая оценка уровня и динамики инклюзивного развития регионов Приволжского федерального округа.

Для решения поставленной задачи был использован авторский подход, развивающий методiku Всемирного экономического форума [8]. В соответствии с ней инклюзивная модель экономического роста территорий оценивается на основе определения трех ключевых параметров:

- экономическая динамика;
- степень вовлеченности экономических субъектов в создание и распределение конечного продукта (инклюзия);
- устойчивое развитие, предполагающее, в том числе, учет интересов будущих поколений.

При этом состав основных латентных блоков, определяющих субиндексы – отдельные составляющие агрегированного индекса инклюзивного экономического роста – был дополнен агрегированным индикатором, характеризующим уровень цифровизации в регионе, а также субиндексом, характеризующим эффективность развития государственных институтов (рис. 1). Это обусловлено институциональной значимостью данного фактора в современных условиях хозяйствования, когда цифровая трансформация выступает в роли одного из ведущих факторов интенсификации процессов социально-экономического развития. Всего для оценки индекса инклюзивного экономического роста было использовано 94 показателя. В том числе для оценки уровня развития цифровой трансформации использовалась совокупность показателей, укладываемых в рамки применения трехкомпонентной системы эмпирической оценки цифровой экономики региона: а) цифровые данные и сервисы; б) информационно-коммуникационные технологии; в) цифровая инфраструктура.

В соответствии с рассматриваемой методикой каждый из трех исследуемых субиндексов оценивается по семибалльной шкале (формула 1) [8, 9], где 1 – минимальное значение анализируемого показателя, 7 – максимальное.

$$6 * \frac{\text{фактическое значение показателя} - \text{минимальное значение среди территорий}}{\text{максимальное значение} - \text{минимальное значение среди территорий}} + 1. (1)$$

Для индексов, увеличение значения которых приводит к отрицательному эффекту для региональной динамики, используется формула 2:

$$-6 * \frac{\text{фактическое значение показателя} - \text{минимальное значение среди территорий}}{\text{максимальное значение} - \text{минимальное значение среди территорий}} + 7. (2)$$

Рис. 1. Декомпозиция категории «Инклюзивный рост» на латентные субиндексы

Среднеарифметическая сумма полученных субиндексов и определяет интегральное значение индекса инклюзивного развития региона (IEGI).

Основные результаты

Использование представленного методического инструментария на практике применительно к регионам Приволжского федерального округа позволило получить интегральные оценки индекса IEGI, приведенные в табл. 1.

Полученные оценки позволяют не только идентифицировать параметры региональной динамики через призму концепции инклюзивного экономического роста, но и определить потенциал наращивания исследуемой модели развития в рамках соотношения с аналогичными параметрами в развитых странах/регионах (табл. 2).

Оценка индекса инклюзивного экономического роста в регионах Приволжского федерального округа представлена на рис. 2.

Полученные эмпирические оценки, характеризующие параметры инклюзивного экономического роста в исследуемой региональной группе, диктуют необходимость наращивания усилий в сфере повышения его уровня. Это связано в первую очередь с необходимостью обеспечения условий для устойчивого экономического развития регионов, что само по себе возможно только в условиях максимального вовлечения общества в создание и распределение конечного продукта. В противном случае формируются риски как социальной, так и экономической напряженности, что может повлечь за собой проявление кризисных ситуаций [10–12].

Дополнительно необходимо отметить, что выявленный разрыв в инклюзивном развитии регионов ПФО относительно развитых стран также является своего рода триггером для принятия решений в сфере интенсификации процессов формирования инклюзивных моделей экономического роста. Учитывая то, что было

Таблица 1

Индекс инклюзивного развития (IEGI) (по шкале от 1 до 7)

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Башкортостан	3,93	3,95	3,94	3,97	3,95	4,01	4,01	4,02	4,03	4,03	4,01
Кировская область	3,48	3,52	3,54	3,52	3,51	3,49	3,45	3,51	3,49	3,5	3,54
Республика Марий Эл	3,24	3,34	3,41	3,28	3,33	3,31	3,24	3,25	3,25	3,4	3,38
Республика Мордовия	3,83	3,95	4,03	3,87	3,99	3,91	3,99	4	3,98	3,89	3,97
Нижегородская область	4,02	4,14	4,22	4,06	3,94	4,1	4,17	4,19	4,2	4,19	4,27
Оренбургская область	3,81	0,84	0,85	3,85	3,86	3,89	4,01	4,02	3,99	3,98	4
Пензенская область	3,6	3,71	3,78	3,71	3,65	3,67	3,56	3,57	3,57	3,58	3,67
Пермский край	3,55	3,61	3,62	3,58	3,62	3,62	3,61	3,67	3,64	3,72	3,71
Самарская область	4,01	4,06	4	4,05	4,09	4,09	4,13	4,08	4,11	4,09	4,12
Саратовская область	3,66	3,77	3,84	3,69	3,7	3,73	3,54	3,55	3,56	3,56	3,84
Республика Татарстан	4,01	4,13	4,1	4,05	4,12	4,09	4,13	4,14	4,15	4,2	4,28
Удмуртская Республика	3,7	3,74	3,71	3,74	3,84	3,78	3,9	3,91	3,91	3,92	4
Ульяновская область	3,84	3,89	3,87	3,88	3,81	3,86	3,94	3,95	3,75	3,89	3,97
Чувашская Республика	3,53	3,58	3,62	3,56	3,57	3,6	3,64	3,65	3,66	3,62	3,67

Таблица 2

Индекс инклюзивного роста (IEGI) [8]

Страны с развитой экономикой		Развивающиеся страны	
	IEGI-значение		IEGI-значение
Норвегия	6,08	Литва	4,86
Исландия	6,07	Венгрия	4,74
Люксембург	6,07	Азербайджан	4,69
Швейцария	6,05	Латвия	4,67
Дания	5,81	Польша	4,61
Швеция	5,76	Панама	4,54
Нидерланды	5,61	Хорватия	4,48
Ирландия	5,44	Уругвай	4,46
Австралия	5,36	Чили	4,44
Австрия	5,35	Румыния	4,43
Финляндия	5,33	Болгария	4,41
Германия	5,27	Коста-Рика	4,32
Новая Зеландия	5,25	Малайзия	4,30
Бельгия	5,14	Перу	4,29
Чешская Республика	5,09	Казахстан	4,26
Южная Корея	5,09	Турция	4,26
Канада	5,06	Таиланд	4,24

Продолжение табл. 2

Страны с развитой экономикой		Развивающиеся страны	
	IEGI-значение		IEGI-значение
Франция	5,05	Алжир	4,22
Словения	4,93	Российская Федерация	4,20
Словакия	4,90	Парагвай	4,19
Англия	4,89	Доминиканская Респу-блика	4,19
Эстония	4,74	Непал	4,15
США	4,60	Аргентина	4,13
Япония	4,53	Мексика	4,12
Израиль	4,51	Македония	4,10
Испания	4,40	Китай	4,09
Италия	4,31	Иран	4,08
Португалия	3,97	Албания	4,08
Греция	3,7	Никарагуа	4,05
		Колумбия	4,01
		Молдавия	4,00
		Грузия	3,99
			
		Южная Африка	2,94
		Египет	2,84
		Зимбабве	2,84
		Малави	2,81

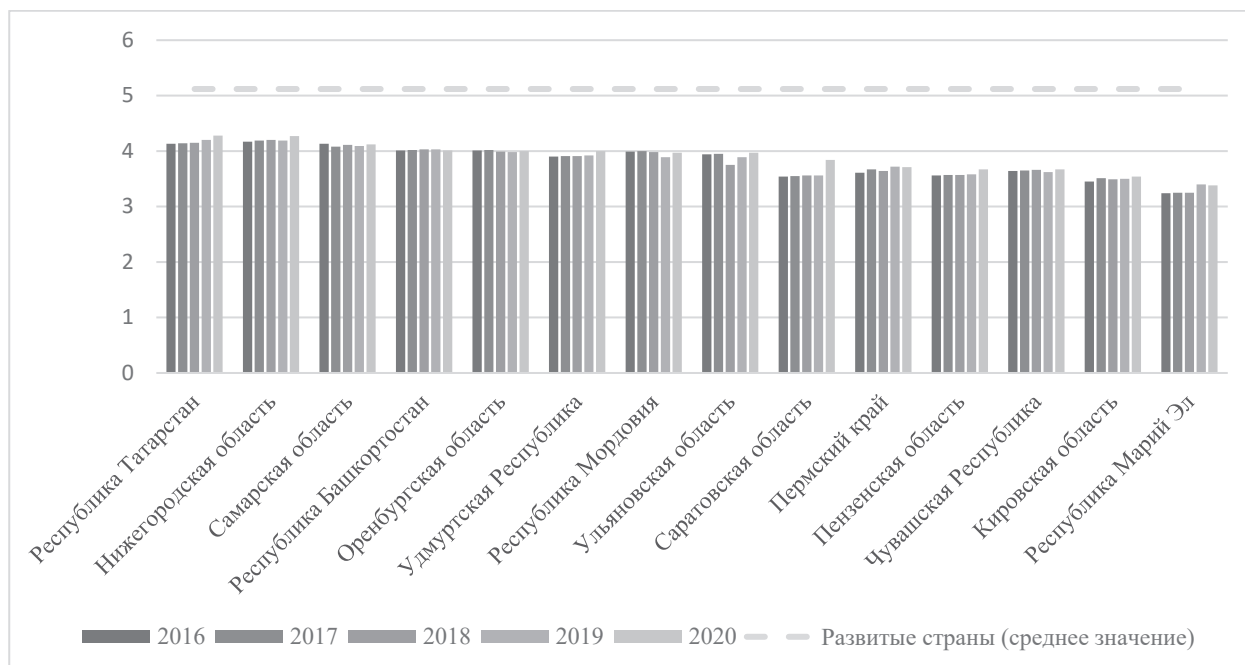

Рис. 2. Оценка индекса инклюзивного экономического роста в регионах Приволжского федерального округа (разработано автором с учетом данных [8])

продемонстрировано ранее, а также солидаризируясь с позицией М.Р. Сафиуллина [13] о том, что цифровизация экосреды территорий выступает сегодня в роли ведущего фактора, обеспечивающего активизацию процессов инклюзивного развития, представляется важным и обоснованным дальнейшее развитие процессов цифровой трансформации как на региональном, так и на национальном уровнях.

Выводы

Важно отметить, что интенсификация направлений и механизмов стимулирования применения инклюзивной модели социально-экономического развития территорий требует не только выполнения диагностических процедур в виде, например, оценки совокупности параметров и построения на этой основе динамических рядов. Важнейшей составляющей является выработка адаптивных решений, обеспечивающих ускоренный переход моделей государственного управления на «рельсы» инклюзивного развития. Между тем решение этой задачи, несомненно, должно основываться на понимании ключевых тенденций и проведении факторного анализа, позволяющего выявить основные вызовы и возможности для реализации этого процесса. Предложенная в настоящем исследовании оценка способствует этому. При этом функционал рассмотренного алгоритма эмпирической оценки инклюзивного экономического роста в виде агрегирования широкой совокупности разнообразных индикаторов позволяет в дальнейшем осуществить факторный анализ. Это, в свою очередь, во многом будет способствовать пониманию направлений интенсификации мер государственной политики в целях обеспечения активизации перехода региональных систем на инклюзивную модель развития.

В заключение важно отметить, что государственная политика, направленная на достижение главных целей инклюзивного развития (ликвидация неравенства в обществе, равный доступ экономических агентов к созданию и распределению конечного продукта, учет интересов будущих поколений, снижение уровня бедности и т. п.), сама по себе выступает в роли главенствующего фактора социально-экономи-

ческого роста [14, 15]. В этой связи с определенной долей уверенности можно утверждать, что включение рассматриваемой модели в повестку стратегии долгосрочного развития субъектов автоматически продуцирует положительные экстерналии и, конечно же, способствует скорейшему переходу региональных социально-экономических систем в новую, прогрессивную форму своего развития.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владар, 1993. – 310 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2006. – 495 с.
3. Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights (Geneva, Switzerland) // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (date of application: 11.07.2018).
4. Habito C.F. Patterns of Inclusive Growth in Developing Asia: Insights from an Enhanced Growth-poverty Elasticity Analysis // ADBI Working Paper. – 2009. – No. 145. – URL: <http://www.adbi.org/files/2009.08.12.wp145.patterns.inclusive.growth.dev.asia.pdf> (date of application: 11.07.2018).
5. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Ишмурякова Л.Х. Анализ основных показателей уровня вовлеченности в экономический рост населения Республики Татарстан и равномерности распределения доходов на основе расчета индекса инклюзивного развития. Часть 3. Равенство и устойчивость в разных поколениях // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2019. – № 1. – С. 17–20.
6. Корабейников И.Н., Борисюк Н.К., Смотрица О.С. Инклюзивное развитие экономики в «коронавирусный» период пандемии // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 11–26.
7. Levenkov A. Inclusive growth: concept, indicators, international experience. – URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10208.pdf> (date of application: 01.10.2021).

8. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights // World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (date of application: 22.10.2021).

9. Особенности оценки инклюзивного роста на региональном уровне (на примере Республики Татарстан) / М.Р. Сафиуллин, О.М. Краснова, Ю.Г. Мингазова и др. – Н. Новгород: ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2018. – 101 с.

10. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – No. 1. – P. 167–175.

11. Felipe J. Inclusive Growth: Why Is It Important for Developing Asia? // Cadmus. – 2012. – Vol. 1. – Is. 4. – P. 36–58.

12. Пахомова Н.В., Рухтер К.К., Малышкова Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт,

потенциал согласования с моделью реиндустриализации // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 15–24.

13. Сафиуллин М.Р., Абдукаева А.А., Ельшин Л.А. Оценка и анализ цифровой трансформации региональных экономических систем Российской Федерации: методические подходы и их апробация // Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 133–143.

14. Гафуров И.Р., Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И., Егоров Д.О. Эффективность социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа: устойчивость и тенденции развития. – Казань: Арктифакт, 2015. – 112 с.

15. Anand R., Mishra S., Peiris S.J. Inclusive growth: Measurement and Determinants // IMF Working Paper. – 2013. – No. 13/135. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf> (date of application: 22.10.2021).

Информация об авторе

Бурганов Рафис Тимерханович, кандидат экономических наук, ректор Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

E-mail: c.p@tatar.ru

R.T. BURGANOV,

PhD in Economics

Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism

EMPIRICAL ASSESSMENT OF AN INCLUSIVE MODEL OF ECONOMIC GROWTH IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Abstract. The change of the technological structure in the world economy and its transition to the stage of the fourth industrial revolution predetermine the need to use new approaches to the organization and management of socio-economic systems, both at the macro-, meso-, and microlevels. The previous mechanisms of regional development based on the desire to intensify exclusively economic dynamics are increasingly being challenged in the scientific community. The key priorities of socio-economic policy in these conditions are the development and improvement of mechanisms for the formation and development of an inclusive model of economic growth, providing for the achievement of a comprehensive balance between social, economic, institutional and environmental development.

In this regard, an extremely popular and relevant area of research is currently the search for mechanisms to stimulate an inclusive model of regional development. This concerns not only the identification of these mechanisms, but also the development of methodological tools for the empirical assessment of inclusive economic growth, as well as the clarification of relevant categories and definitions in order to provide a deeper and meaningful analysis of the category under study.

This article is devoted to solving the issues raised, within a certain framework. In it, the authors reveal some approaches to the definition of the concept of “inclusive growth”, an attempt is being made to build dynamic series

characterizing the parameters and trajectories of inclusive development of the socio-economic environment in the regions of the Volga Federal District.

The results obtained made it possible to identify the main trends and prospects for regional growth of the regions of the Volga Federal District in the paradigm of inclusive development. In addition, the obtained results form the basis for the implementation of measures in the field of public administration to intensify the studied model of economic growth and ensure a sustainable model of regional development.

Keywords: inclusive growth, region, economic growth, quality of life, social inequality, sustainable and balanced development.

References

1. *Glazyev S.Yu.* Theory of long-term technical and economic development. – M.: Vlad, 1993. – 310 p.
2. *Granberg A.G.* Fundamentals of regional economy. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2006.
3. *Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G.* The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights (Geneva, Switzerland) // World Economic Forum. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (date accessed: 11.07.2018).
4. *Habito C.F.* Patterns of Inclusive Growth in Developing Asia: Insights from an Enhanced Growth-poverty Elasticity Analysis // ADBI Working Paper. – 2009. – No. 145. – URL: <http://www.adbi.org/files/2009.08.12.wp145.patterns.inclusive.growth.dev.asia.pdf> (date accessed: 11.07.2018).
5. *Safiullin M.R., Mingazova Yu.G., Ishtiryakova L.H.* Analysis of the main indicators of the level of involvement in the economic growth of the population of the Republic of Tatarstan and the uniformity of income distribution based on the calculation of the inclusive development index. Part 3. Equality and sustainability in different generations. Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2019. – No. 1. – P. 17–20.
6. *Korabeynikov I.N., Borisyuk N.K., Smotrina O.S.* Inclusive economic development in the “coronavirus” pandemic period // Economics, entrepreneurship and law. – 2021. – Vol. 11. – No. 1. – P. 11–26.
7. *Levenkov A.* Inclusive growth: concept, indicators, international experience. – URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10208.pdf> (date accessed: 01.10.2021).
8. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights // World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (date accessed: 22.10.2021).
9. Features of the assessment of inclusive growth at the regional level (on the example of the Republic of Tatarstan) / M.R. Safiullin, O.M. Krasnova, Yu.G. Mingazova [et al.]. – Nizhny Novgorod: Individual entrepreneur Kuznetsov Nikita Vladimirovich, 2018. – 101 p.
10. *Feshari M., Valibeigi M.* Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – No. 1. – P. 167–175.
11. *Felipe J.* Inclusive Growth: Why Is It Important for Developing Asia? // Cadmus. – 2012. – Vol. 1. – Is. 4. – P. 36–58.
12. *Pakhomova N.V., Richter K.K., Malyshkova G.B.* Inclusive sustainable growth: priorities, indicators, international experience, potential for alignment with the reindustrialization model // Problems of the modern economy. – 2014. – No. 3 (51). – P. 15–24.
13. *Safiullin M.R.* Assessment and analysis of digital transformation of regional economic systems of the Russian Federation: methodological approaches and their approbation / M.R. Safiullin, A.A. Abdukayeva, L.A. Elshin // Bulletin of the University. – 2019. – No. 12. – P. 133–143.
14. *Gafurov I.R., Safiullin M.R., Elshin L.A., Prygunova M.I., Egorov D.O.* Efficiency of socio-economic development of the Volga Federal District regions: sustainability and development trends. – Kazan: Publishing House “Artifact”, 2015. – 112 p.
15. *Anand R., Mishra S., Peiris S.J.* Inclusive growth: Measurement and Determinants // IMF Working Paper. – 2013. – No. 13/135. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf> (date accessed: 22.10.2021).